Марта Ливнева

Просьба не ставить в эфир

Марта Ливнева

Просьба не ставить в эфир

«Автор»
2026

Ливнева М.

Просьба не ставить в эфир / М. Ливнева — «Автор», 2026

За несколько дней до открытия выставки мужчина приходит в музей с пузырьком белого лака. Он хочет поставить две точки над «ё» в фамилии отца. Тридцать лет назад, в ночь фабричного пожара, диктор уже однажды прочла эту фамилию неправильно. Мужчина помнит даже, как крикнул ей поправку со двора.Бывшая радиоведущая Вера берётся найти тот эфир. Диктором была её мать, а сама Вера в ту ночь сидела рядом. Но по журналу станции передатчик отключили ещё до того, как из больницы поступила первая фамилия. В музейном архиве осталась кассета. Под вкладышем — записка: «Просьба не ставить в эфир».

© Ливнева М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Две точки 5
2. Ночная смена 6
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Марта Ливнева
Просьба не ставить в эфир

1. Две точки

Мужчина поставил на музейный стенд табурет, встал на него в носках и достал из кармана пузырёк белого лака. В таком положении Вера его и застала. Ботинки стояли внизу носами к выходу.

— Слезьте. Он картонный.

— Я лёгкий.

Стенд под ним хрустнул. Вера подставила плечо, мужчина ухватился за неё и сошёл на пол. У него на большом пальце торчала нитка из аккуратно заштопанной дырки.

— Сёмин, — объяснил он, завинчивая пузырёк. — Через «ё». На чёрном фоне ручкой не напишешь.

На фотографии его отец, обмотанный до пояса чужим пальто, пил из эмалированной кружки. За спиной отца в дверях фабричной проходной толпились женщины. Тридцать лет назад Вера стояла у другого входа и кружек не помнила. Помнила, как со спины всё время кто-то поправлял ей шапку. Даже тогда это ужасно сердило. Ей было двадцать два.

— Давайте исправлю в типографии. Как вас зовут?

— Лёня. Уже Леонид Петрович, конечно. Я вам ещё тогда объяснил. Ваша мама сначала прочитала «Семин», я крикнул из окна, она себя поправила. И весь двор за мной стал орать: «Сёма, Сёма!» А у меня отец вообще Петя.

Он засмеялся. Вера тоже. Ей захотелось поставить этот смех первым в своей передаче. Она уже полгода записывала для продовольственного магазина объявления о скидках. По четвергам читала названия рыб и мечтала, чтобы хоть однажды понадобился собственный голос.

— Разрешите вас записать?

Леонид Петрович покосился на помятый стенд.

— А за это вы с меня денег не возьмёте?

Она поставила телефон на подоконник. Он обулся и рассказал всё заново, но уже сухо, без смешного про Петю.

После его ухода музейная заведующая Зоя принесла из сейфа кассету. На футляре стояло маминым почерком: «Пожар. Рабочая». Зоя заказала Вере восемь минут звука к субботнему открытию. Половину гонорара уже перечислили. На эти деньги Вера починила зуб, и теперь, когда волновалась, осторожно пробовала языком его новую гладкую стенку.

Она вставила кассету в деку. Послышался кашель матери. На восьмой секунде та произнесла: «Семин». Мужского окрика не было. Был голос самой Веры, ещё высокий, с лёгким присвистом на «с».

«Мам, ещё раз. Я не нажала».

«Сёмин Пётр Александрович, ожоговое отделение».

Вера нажала стоп. На коробке под вкладышем лежала узкая бумажка. «Просьба не ставить в эфир». Даты не было.

2. Ночная смена

Радиорубку давно отдали под склад лыж. Там пахло мазью, а на месте пульта торчало крепление для детских палок. Бывший техник Борька открыл дверь своим ключом. Он всё ещё работал на фабрике, теперь завхозом, и ужасно гордился, что за сорок лет ни разу не потерял ключи.

— В эту стену уходила городская линия. А в эту — наш двор. Здесь даже дырка осталась.

Дырку заткнули шерстяной перчаткой. Вера потянула, и из стены посыпалась белая крошка.

— Двор можно было включить отдельно?

— Конечно. В обед про котлеты объявляли. Зачем всему городу знать, что у нас котлеты?

Борька сел на кипу гимнастических матов. Вера показала ему выписку из технического журнала, которую утром прислала городская станция. В ночь пожара передатчик отключили в десять сорок. Первого пострадавшего доставили в больницу в одиннадцать двенадцать.

— А дома у людей что говорило?

— У нас дома радио год как не говорило. Жена шнур отрезала, утюг починила. Ты людей спрашивай про их квартиру. Про весь город у нас каждый профессор.

Вера взяла у Зои телефоны тех, кто обещал прийти на открытие. Одна женщина слышала мать с балкона. Балкон выходил на фабричный двор. Другой мужчина поклялся, что слушал передачу на кухне. Что делал на кухне? Чистил рыбу. Кто ещё был? Жена. Можно жену? Жена взяла трубку и сказала, что чистить рыбу в квартире ему никогда не позволяла. Во дворе он, скорее всего, чистил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.